

В конце концов, я не смогла зайти в дом Цзян Чэня — его дом находился на 9-м этаже; когда лифт, в котором мы находились, прибыл на 2-й этаж, ему позвонили и сказали, что с его пациентом что-то случилось, он нажал кнопку открытия двери лифта на 3-й этаж, затем швырнул в меня связкой ключей и проинструктировал: «903, сначала найди что-нибудь поесть, а потом ложись спать».

Я наблюдала, как он развернулся и поспешно побежал к лестнице, когда двери лифта медленно закрылись.

Я поднялась на лифте на 9-й этаж и некоторое время постояла перед дверью дома Цзян Чэня, решая, не лучше ли мне не заходить внутрь. Во-первых, мое хорошее воспитание не позволяет мне самовольно входить в чей-либо дом в отсутствие хозяина. Во-вторых, я боялась, что если бы владелец не наблюдал за мной внимательно, я, войдя и увидев что-то ценное, могла бы не удержаться и забрать это с собой. О! Мое превосходное воспитание!

Поэтому я снова поднялась на лифте и спустилась в магазин для завтрака на первом этаже, чтобы купить на завтрак яйца вонтон и чай, а затем поймала такси, чтобы вернуться в больницу.

Какая глупая женщина, так чувствовала себя я.

У входа в больницу был припаркован длинный ряд роскошных седанов. Я уже говорила, что ничего не смыслю в автомобилях, но все эти машины выглядели отполированными, и я также хотела знать, действительно ли они такие красивые. Этот принцип тот же, что и в отношении одежды, если это одежда стоимостью всего в несколько десятков баксов, и на нее был вылит соевый соус, я и глазом не моргну, если она испачкалась, просто выброшу. Но если это одежда стоимостью в несколько сотен баксов, если я замечу соевый соус даже издалека, я быстро убегу; если она испачкается, я встану на колени и начисто вытру каждую частичку.

...

Не успела я переступить порог больницы, как двое мужчин в черных костюмах и солнцезащитных очках преградили мне путь и в унисон спросили:

- Что вы здесь делаете?

Я подняла голову и прочитала вывеску «больница», мне было лень объясняться, поэтому я просто небрежно ответила:

- Пришла к врачу.

Мужчина в костюме А взглянул на свои наручные часы и возразил:

- Больница все еще закрыта, зачем вы хотите обратиться за консультацией?

Я ответила:

- Я собираюсь попасть в отделение неотложной помощи.

Мужчина в костюме А снова спросил:

- По какому вопросу вам нужна регистрация в отделении неотложной помощи? Скажите, с какой вы телестанции?□□

Я на мгновение побледнела, затем застенчиво почесала затылок и смиренно ответила:

- Хе-хе, я не работаю ни на одной телевизионной станции, хотя многие люди говорили, что я бы отлично смотрелась на телевидении.□□

Мужчины в костюмах А и В посмотрели друг на друга и бессердечно спросили в унисон:

- Прекратите нести чушь, из какого вы издания*?

Я покачала головой:

- Я приехала сюда одна на такси, вы сами только что это видели, как кто-то мог нести меня, кроме того, у меня нет недостатка в руках и ногах, почему кто-то должен «нести» меня?

* я думаю, Сяоси была тупицей и перепутала □ бао (газета / публикация) с □ бао (нести), поэтому ее ответ не имеет никакого смысла.

Похоже, они не почувствовали моей искренности, потому что выражение их лиц было таким напряженным, как будто они уже несколько дней страдали от запора.

Поскольку я чувствовала, что ничего не поделаешь, у меня не осталось другого выбора, кроме как поднять руку, в которой был наш завтрак, и снова выдумать:

- Вообще-то, я врач в этой больнице, я пришла на работу..

Прежде чем я закончил говорить, кто-то похлопал меня по плечу, заставив повернуть голову в их сторону - это была доктор Су, смотревшая на меня с широкой ухмылкой:

- Когда ты стала врачом в нашей больнице?

Я вздыхаю, на этот раз в сознании этих мужчин в костюмах моя личность еще более запутана. Я посмотрела на них, в их глазах была определенная настороженность, как будто я террористка, вооруженная бомбой, и они готовы в любой момент вытащить свои пистолеты из карманов и проделать в моем теле дыры.

Я беспомощно сказала:

- Если бы я сказала, что мой парень работает здесь врачом, а я здесь для того, чтобы накормить его завтраком, вы бы мне поверили?

Мужчина в костюме А возразил:

- Прекратите нести чушь, вы журналистка? Что вы собираетесь делать в больнице? Я говорю вам, это личное дело, вы не можете сообщать об этом!

Я вытолкнула доктора Су вперед перед двумя мужчинами в костюмах:

- На самом деле я не журналистка, она доктор Су, врач в этой больнице, она может дать показания, я действительно здесь, чтобы найти своего парня.

Доктор Су глупо кивнула:

- Я врач в этой больнице. Я знаю ее парня.

Мужчина в костюме А спросил:

- Как вы можете доказать нам, что вы врач в этой больнице?

Доктор Су выглядела растерянной и нерешительно ответила:

- Я... я проведу операцию?

Я ущипнула себя за переносицу и высказала предположение:

- Я думаю, твоя лицензия более убедительна.

Доктор Су ощупала карманы своих брюк, затем сунула в них руки и наивно заявила:

- Я оставила свои права в больнице.

Даже я сама не была бы убеждена, что эта чертова, глупо выглядящая девушка на самом деле врач.□□

Таким образом, десять минут спустя мы с доктором Су сидели на корточках прямо перед большими дверями больницы и чистили яйца к чаю.

Я передала уже очищенное чайное яйцо доктору Су:

- Как это могло случиться? Кто они? Что нам делать, если мы не сможем попасть внутрь?

Доктор Су откусила кусочек чайного яйца и предположила:

- Вероятно, это какая-нибудь крупная знаменитость, пришедшая проверить свою венерическую болезнь. О чем ты беспокоишься? Ты здесь даже не работаешь.

Я тоже так думаю. В любом случае, больнице почти пора открываться, тогда я смогу свободно зайти внутрь, поэтому я очень любезно помогла побеспокоиться вместо доктора Су.

- Что делать, если ты опоздаешь? – спросила я.

Она пренебрежительно махнула рукой и сказала:

- Не беспокойтесь, мой папа - председатель.

Я внутренне проглотила свое удивление и понимающе кивнула головой:

- Неудивительно, что твои медицинские навыки превосходны, оказывается, это у тебя в крови».

У меня в голове было что-то вроде: ее отец - председатель этой больницы, Цзян Чэнь - врач этой больницы, так что я бы выслужилась перед дочерью председателя. Я действительно завидую Цзян Чэню за то, что у него такая хорошая жена.□□

Доктор Су нахмурила брови и спросила в ответ:

- Что ты имеешь в виду? Мой отец управляет ветеринарной больницей.□□

Я попыталась объяснить:

- Нет, ты сказала, что не беспокоишься, потому что твой отец - председатель, поэтому только что я сказала... сказала... Ай, не пойми меня неправильно.

Она издала звук «хм» и сказала:

- Я не волновалась, потому что, если случится худшее и я потеряю работу, я всегда смогу вернуться домой, чтобы помогать своему отцу управлять ветеринарной больницей.□□

- Хе-хе, значит, так оно и есть. Вернуться, чтобы помогать руководить ветеринарной больницей, тоже очень хорошо.□□

Выражение ее лица потемнело:

- Что ты хочешь сказать 'тоже очень хорошо'? Ты считаешь, что быть главой ветеринарной больницы недостаточно круто?

Я поспешно покачала головой. Чем больше я говорю, тем больше ошибок совершаю, мне лучше заткнуться.

Доктор Су с невозмутимым лицом спокойно доела кусочек чайного яйца, после чего выражение ее лица снова изменилось, и она сказала:

- На самом деле, я просто шучу. Мой папа на самом деле глава этой больницы.□□

Я, которая еще не проглотила яйцо, которое было у меня во рту, услышав ее слова, сразу поперхнулась — чтобы не брызнуть на любимую дочь председателя, я насильно проглотила его, отчего меня захлестнули слезы.□□

Дочь председателя смирилась, что ей придется быть заодно с нами, простыми людьми, и, похлопав меня по спине, она вздохнула:

- Когда же ты, наконец, поймешь мой юмор, мой папа действительно управляет ветеринарной больницей.

...

Я совершенно больше не понимала этого человека, поэтому я разразилась громким, сердечным смехом:

- Эй, ты думаешь, что ты смешная, я тоже шутила с тобой, я знала это с самого начала.

На самом деле, я вообще ничего не знаю. Я до сих пор не уверена, является ли ее отец врачом для людей или врачом для животных, но всё в порядке, она не знает, знала ли я, или не знала, или знала, но притворялась, что не знаю.□□

Доктор Су посмотрела на меня с подозрением, но спустя долгое время она улыбнулась:

- Я ценю твой юмор...

...

Мы сидели на корточках перед дверью больницы и ели завтрак на троих. Я приготовила два набора для Цзян Чэня. Изначально я думала, что поделюсь набором с доктором Су, но, по крайней мере, оставлю набор для Цзян Чэня, но я не ожидала, что доктор Су съест так много. Подводя итог, она съела в общей сложности четыре чайных яйца, две порции сухих вонтонов и одну вареную клецку.□□

Я встала, чтобы выбросить пластиковый пакет в мусорное ведро. Когда мужчины в костюмах, стоявшие в дверях, увидели, что я встаю, их правая нога сделала шаг назад в положении выпада. Я помахала рукой взад-вперед, показывая им, что я просто слабая женщина и не буду бросаться на них.

После того, как я выбросила мусор, я сказала доктору Су:

- Я пойду снова куплю завтрак.

Доктор Су коротко кивнула мне и сказала:

- Я тоже думаю, что я еще не наелась, купи мне, пожалуйста, еще вареников на пару.

Когда я снова вернулась после покупки завтрака, доктор Су уже смеялась и разговаривала с теми двумя мужчинами в костюмах. Когда она увидела меня, она поманила меня к себе:

- Пойдем внутрь.□

Мы уже были внутри больницы, когда двое мужчин в костюмах смотрели на нас с улыбкой на лицах, поэтому я спросила ее:

- Как тебе удалось убедить их?□□

Она ответила:

- Я дала каждому из них по сто баксов.

- А?! - Я не могла удержаться от удивленного восклицания.□□

Она похлопала меня по плечу и сказала:

- Шучу! Я позвонила в службу безопасности, и кто-то вышел, чтобы подтвердить мою личность.

Я раздраженно спросила:

- Почему ты не позвонила раньше?

- Разве я только что не завтракала? – парировала она.

Я давно отказалась вести с ней разговор, используя логику нормального человека, поэтому ответила:

- Правильно, завтракать - это самое главное, не завтракать вредно для мозга.□□

Когда я закончила говорить, доктор Су остановила медсестру, которая шла в нашу сторону:

- Что происходит? Как получилось, что у входа стоят два человека?□□

- У того высокопоставленного чиновника, который ранее перенес операцию в нашей больнице, снова случился сердечный приступ, - ответила медсестра.□

Доктор Су спросила:

- Который из них? Кардиологическое отделение? Пациент доктора Цзяна?□□

Медсестра ответила: «Э-м-м, доктор Цзян сейчас в операционной, чтобы спасти его». Затем она огляделась по сторонам и прошептала: «Я слышала, у него был сердечный приступ в постели у женщины».□□

Вау.

Некоторое время мы шептались, сплетничая. Всё содержание было посвящено тому, насколько интенсивными были «упражнения в постели», чтобы вызвать у кого-то сердечный приступ. Как медицинские работники, они предложили много профессиональных советов, среди которых были повышенное кровяное давление, учащенный пульс, выделения из организма... когда я услышала эти три слова, мои щеки вспыхнули от смущения, что заставило их обеих посмотреть на меня с презрением.

- Эй, что за вульгарное выражение у тебя на лице, мы всего лишь имели в виду потливость.

Поскольку я человек тонкокожий и мне было неловко продолжать с ними «дискуссию», я извинилась, сказав, что буду ждать Цзян Чэня в его кабинете.□□

Кабинет Цзян Чэня был не заперт, я убрала угол его рабочего стола, чтобы поставить завтрак, и убрала другой угол, чтобы вздремнуть.□□

Просто моя способность спать на столе тогда, когда я еще училась, казалось, ухудшилась — я не смогла заснуть. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как в оцепенении перегнуться через стол, мои пальцы шарили по отвратительному беспорядку на его столе, который был его папками. Он срочно ушел, оставив вещи на своем столе в беспорядке, поэтому я все разложила за него.

Цзян Чэнь сидел позади меня в старших классах, вам было бы трудно представить, что у такого выдающегося ученика на столе всегда был беспорядок, справочники для экзаменов валялись повсюду. Но он потрясающий, всякий раз, когда я просила его о чем-то, ему требовалось всего мгновение, и он мог выудить именно то, что я искала, из его кучи вещей. Самым смешным было то, что однажды, когда я позаимствовала его контрольные работы по химии, он пристально посмотрел примерно на 20 контрольных работ и пробормотал: «Чэнь Сяоси, ты здесь, чтобы сравнить ответы?» Затем он вытащил контрольную работу откуда-то посередине и спросил меня, та ли это контрольная работа, о которой я просила. Я всегда чувствовала, что его сверхъестественные способности и умение простых людей «чувствовать кости»* имеют разные мелодии, но исполняются с одинаковым мастерством**.

* ощупывание костей - это техника гадалок для определения вещей (личности, удачи и т.д.) в зависимости от внешнего вида костей человека;

** метафора, обозначающая различный подход, но результат один и тот же.

Иногда он также позволял мне помочь ему прибраться на его столе, но каждый раз, когда я приводила в порядок его вещи, он всегда откидывался на спинку стула, скрестив руки на груди, и придирчиво наблюдал за мной. Я спрашивала его, на что он смотрит, и он отвечал мне, что смотрит на то, куда я складываю его вещи. Это заставляло меня чувствовать, что я действительно причиняю ему такие неудобства, но я просто продолжала безжалостно доставлять ему еще больше неудобств.

Стол Цзян Чэня сейчас выглядел намного лучше, чем раньше, только те медицинские карты, которые были сложены стопкой, были немного в беспорядке. Я собрала их все, чтобы аккуратно сложить, но не ожидала, что дверь внезапно распахнется, что напугало меня и заставило отпустить стопку, отчего медицинские карты с грохотом упали на пол.

Цзян Чэнь спросил: «Что ты здесь делаешь?» Затем он посмотрел на грудку медицинских карт на земле и продолжил: «Мои медицинские карты тебя оскорбили?»

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2907096>